

Масамити был полностью поглощен рассказом Сино и попросил его продолжать.

— Но в Токио было слишком много людей, и все было слишком хаотично. Меня это раздражало, и я приехал в Йокогаму. Там было не так плохо, как в Токио.

— Не так плохо...

— Я думал, что если окажусь в новой столице или рядом с ней, то смогу встретить кого-то, кто сможет снять мое проклятие, но у меня не было возможности искать такую помощь.

— Я не удивлен. Не думаю, что ты найдешь такого человека в Интернете или в телефонном справочнике. Может, в интернете и можно найти, но нет способа определить, заслуживают ли они доверия.

Сино недовольно кивнул.

— Бесцельно бродя по городу, я проходил мимо этого магазина. Я почувствовал странное присутствие, открыл дверь и обнаружил, что предыдущий владелец неправильно обращался с духом-артефактом и скоро умрет под действием проклятия.

— Что? Неужели у Дайдзо была способность видеть такие вещи?

Сино покачал головой.

— Нет, но у него были необъяснимые проблемы со здоровьем. Я по своей прихоти зашел внутрь и успокоил духа. Состояние Дайдзо сразу же улучшилось, а он и его жена, Йорико, пригласили меня внутрь... и разрешили остаться, когда я сказал, что мне некуда идти.

— Так вот как ты наткнулся на это место! Это было случайное совпадение.

— Да.

Сино огляделся.

— Дайдзо освободил для меня свою комнату и переехал в комнату Йорико на втором этаже. Это та комната, которую ты используешь. Там стала жить пожилая пара.

— Почему они были такими милыми? Может, ты и спас ему жизнь, но он бы не понял, что ты сделал.

Сино неопределенно кивнул.

— Но как только я пришел сюда, состояние Дайдзо заметно улучшилось. Они прозвали меня Богом удачи.

— Бог удачи! Когда ты призрак.

Сино рассмеялся, увидев, как удивился Масамити.

— Именно так. Пара потеряла своего единственного сына из-за болезни. Потом появился я, и они, должно быть, увидели во мне находку, кого-то, кому они могли бы передать бизнес. Они использовали меня.

— Ты не должен так говорить, — пробормотал Масамити, и Сино грубо потрепал его по щеке.

— Не смотри так обиженно. Это было их право. А я только выиграл от встречи с ними, ведь лучший способ общаться с людьми - это жить с ними. Я прожил с ними больше десяти лет и унаследовал дом и магазин. Такова история моей тысячи лет.

Закончив свой рассказ, Сино замолчал и снова уставился в потолок.

Масамити заметил:

— Это был действительно краткий рассказ. Но он был и коротким, и длинным.

— Да.

— Итак, Сино, ты тысячу лет боролся в одиночку, пока не пришел сюда и не встретил Дайдзо и Йорико.

— Я не особенно боролся.

— Конечно, боролся. Может быть, ты не считаешь это борьбой, но я уверен, что ты боролся.

— Ты ничего об этом не знаешь. Не делай поспешных выводов.

— Прости. Но если я поставлю себя на твое место и представлю, каково это было, думаю, это убьет меня.

— Это потому, что ты слабый человек. Призраки живут гораздо дольше людей. Тысяча лет для нас - ничто.

Он лжет. Никому, даже призраку, не понравится, если его запрут на тысячу лет.

Положив голову на руку, Масамити попытался представить себе, как его заперли одного в маленькой банке на тысячу лет. Но подобное не укладывалось в рамки человеческого воображения.

Насколько же он был одинок? Сино сказал, что не испытывает таких эмоций, но интересно, не врет ли он? Существует ли существо, которое не понимает, что такое одиночество?

С момента их первой встречи Сино был сильным, выносливым и надежным, с налетом сверхъестественной таинственности. Впервые Масамити почувствовал, что нашел в нем крошечную слабость.

Должно быть, Сино испытывал сложные чувства к своему покойному хозяину. А Дайдзо и Йорико - я уверен, что Сино было приятно с ними познакомиться. Хотелось бы узнать больше о людях, с которыми познакомился Сино. И...

Глаза Масамити расширились от удивления.

Я также хочу узнать больше о Сино. Я хочу приблизиться к его чувствам. К его сердцу.

Масамити действительно так считал.

Страх перед тем, что Сино собирался с ним сделать, все еще кружился в груди Масамити. Он также инстинктивно понимал, что Сино действительно может оторвать ему конечности, если он ослабит бдительность.

И все же его тянуло к нему, и он хотел стать ближе к нему.

— Под этим одеялом становится тепло.

— Да, — ответил Сино, как будто это не имело значения. — И долго мы будем так лежать?

— Еще немного, — сказал Масамити, набрался смелости, вытянул руку и начал постукивать Сино по груди.

Сино зарычал от неожиданного движения Масамити, став похожим на хищника.

— Что ты делаешь? Ты смеешь бить своего хозяина?

— Я не бью тебя так сильно. Это называется похлопывание, — с улыбкой сказал Масамити.

— Похлопывание? Что это?

— Это трудно объяснить, но моя мама всегда нежно похлопывала меня, когда я был ребенком. Медленные, нежные похлопывания по одеялу делали меня спокойным и сонным.

— Хм...

— Однажды я захотел отплатить маме и попытался сделать то же самое. Как ни странно, именно я почувствовал тепло и спокойствие, и... О. — Масамити застыл, а его рот приоткрылся. Из тела юноши начал исходить золотистый свет; он был гораздо более мягким и плавным, чем когда он открывал свой третий глаз. — Сино, это...

— Да... продолжай, — приказал он. Масамити сделал то, что ему было сказано, и похлопал по толстой груди Сино в мягком, устойчивом ритме.

О, я понял. Я пытаюсь дать ему то, что могу. Может быть, слуге и не подобает так поступать, и я не знаю, как тяжело жить тысячу лет, но все же.

Пока Масамити размышлял над этими мыслями, свет, хлынувший из его тела, переместился через его руки и ладони и накрыл Сино.

Призрак закрыл глаза и вздохнул.

— Вот и все, — тихо сказал Сино, заставив Масамити поднять взгляд на его великолепное лицо.

— Что именно?

Глаза Сино медленно открылись.

— Это твоя энергия, цвет и тепло которой подобны солнцу, пробивающемуся сквозь деревья. Слаще, чем твоя кровь, слаще, чем твоя плоть. Это действительно сладкий нектар.

— Что? Ты хочешь сказать, что у энергии есть вкус?!

Сино снова закрыл глаза и кивнул.

— Да. Есть только один человек, у которого энергия имеет такой же вкус и цвет, как у тебя.

— Кто? — спросил Масамити.

Но Сино не ответил. Вместо этого он сказал:

— Я думал, что за детскую игру ты затеял, но все оказалось лучше, чем я думал. Это позволяет мне наслаждаться твоей энергией. Это часть контракта, верно?

— Да. В любое время, если ты согласишься на это... хотя здесь немного тесновато.

— Это неважно, — сказал Сино, а затем его сильные руки обхватили бедра Масамити и притянули его к себе.

После того, что произошло ранее, Масамити напрягся, но Сино не стал ничего предпринимать сверх этого.

Это не означало ничего, кроме того, что Масамити останется под одеялом.

Масамити зевнул так же, как когда-то давно, когда он оказал услугу своей маме.

— Я устал, — честно признался он.

Сино, закрыв глаза, ответил:

— Неважно.

Не может быть, чтобы парень так беззащитно спал рядом с человеком, который только что напал на него. Но, как ни странно, Масамити был расслаблен и телом, и душой.

По какой-то причине Масамити чувствовал, как его энергия мягко обволакивает тело Сино и нежно просачивается в него.

Это было очень странно и необычно, но в то же время не так уж плохо.

Еда, которую готовит Сино, делает мое тело здоровым, а моя энергия наполняет тело Сино. Как вы называете подобное? Пищевая цепочка? Нет, это немного другое.

Пока Масамити блуждал в этом направлении, сон медленно овладевал его сознанием.

О, я не приложил лед ко лбу. Завтра у него может появиться шишка. Интересно, а у призраков бывают шишки? Если да, то у нас будут одинаковые шишки.

Представив, что на следующий день они оба будут с опухшими лицами, мышцы на лице

Масамити расслабились, он улыбнулся и погрузился в счастливый сон.

Через два дня, когда в антикварный магазин "Бугюдо", которым управлял Сино, пришел покупатель, было уже за полдень.

Масамити как раз вернулся в дом, когда увидел молодого человека, заглянувшего в магазин.

Незнакомец был одет в яркие атласные треники, золотое ожерелье и золотые кроссовки. Его волосы были обесцвечены почти до серебристого цвета, сверкавшего в полуденном свете.

— Могу я вам помочь? — спросил Масамити.

Мужчина не выглядел так, чтобы его интересовал антиквариат, но судить о книге по обложке было неправильно. Масамити осторожно подошел к нему, и мужчина подпрыгнул и обернулся.

В руке он держал большой бумажный пакет с названием известного модного бренда.

— О, гм, гм, вы здесь работаете?

Масамити кивнул.

— Да. Пожалуйста, проходите.

— Конечно, хорошо.

Мужчина сжал и разжал свободную руку, а затем провел ладонью по бедру в районе брюк. Оказалось, что его руки вспотели.

Похоже, он немного нервничает.

С подозрением Масамити осмотрел лицо мужчины. У него была гладкая бледная кожа, голубые глаза и брови идеальной формы, как у персонажа аниме.

Может, он модель или работает в шоу-бизнесе, подумал Масамити, потянувшись открыть дверь, но мужчина жестом попросил его остановиться и негромко произнес:

— Я понимаю, что глупо спрашивать у того, кто здесь работает, но ваш парень действительно хорош?

— Действительно хорош?

Масамити наклонил голову.

Честно говоря, он не мог сказать, насколько хорошо Сино разбирается в антиквариате.

Хотя, думаю, он отлично умеет определять духов артефактов... и я не знаю, чего хочет этот человек.

Мужчина, похоже, был нетерпелив к нерешительности Масамити и понизил голос еще на одну ступеньку.

— Эй, я знаю, что антикварный магазин - это прикрытие, а парень занимается изгнанием проклятий. Я слышал об этом, долго возился с разными контактами и наконец добился встречи. К тому же с меня требуют немалые деньги, так что я хочу перестраховаться. Так как он?

— А?!

Масамити не знал, что ответить. Пока он стоял и нервничал, дверь внезапно открылась.

Пришел Сино.

Одетый в темно-серый пиджак поверх светло-серой водолазки, он выглядел непринужденно, сдержанно, но элегантно, и подошел к мужчине с тем же недружелюбным выражением лица, что и обычно.

— Вы, должно быть, мистер Такахаси. У вас назначена встреча на час дня.

Ого! Сино назвал мужчину господином Такахаси! Ну, конечно, он бы использовал почетные обращения, ведь это клиент, но как же все изменилось!

Рядом с Масамити, который переместился, Такахаси настороженно посмотрел на Сино.

— Только не говорите мне, что вы Сино Тацуми? Вы так молоды? Или господин Тацуми сзади?

— Проходите...

Сино вежливо пригласил мужчину пройти в конец коридора.

— Ого! Темно! Узко! Страшно!

Такахаси отреагировал, как и ожидалось, но, похоже, принял решение идти до конца и направился в заднюю часть магазина.

Масамити тихонько, чтобы Такахаси не услышал, шепнул Сино.

— Привет, Сино. Я поднимусь наверх, чтобы не мешать тебе...

— Иди за мной. Не шуми и наблюдай за моей работой.

— О-о, точно. Да, наверное, как слуга, я должен знать, чем занимается мой хозяин.

— Именно. Не делай ничего, пока тебе не скажут.

С этого момента Сино быстро догнал Такахаси, словно забыв о Масамити. Масамити следовал за ними, чихая, несмотря на то, что все было убрано.

Длинный стол с кассовым аппаратом, похоже, служил также столом для деловых бесед.

Сино сел напротив Такахаси, который с любопытством оглядывал магазин и то и дело пожимал худыми плечами, словно отгоняя жуть.

Масамити подумал, что ему следует приготовить чай для покупателя, но тут заметил, что Сино смотрит на него, и в его взгляде читается приказ оставаться на месте рядом с ним. Он решил сесть на табурет по диагонали позади Сино, достаточно близко, чтобы обнять старый кассовый аппарат.

— Ну что ж, хорошо.

Сино достал из внутреннего кармана пиджака кожаный футляр для визиток, вытащил карточку и протянул ее Такахаси. Это был идеальный жест, который можно было бы записать для видеофильма о деловой этикете.

Призрак обменивается визитками с человеком. Сино... действительно профессионально выполняет свою работу.

Не обращая внимания на новое впечатление Масамити, Сино предложил Такахаси сесть.

— Давайте посмотрим, — сказал он и сел.

— Вот то, о чем я говорил вам по телефону.

Такахаси положил на стол что-то из большого бумажного пакета.

Масамити ожидал увидеть фирменную вещь, соответствующую логотипу на сумке, но это был свитер ручной работы, причем не очень искусной.

Почему-то, как только он увидел его, у Масамити по всему телу побежали мурашки. Он не знал, что это такое, но чувствовал, как от свитера поднимается что-то странное, словно пар.

Однако Такахаси, казалось, не замечал этого и начал говорить.

— Я работаю в ночном клубе, а этот свитер мне подарил на день рождения один клиент, которому я приглянулся. Свитер ручной вязки - это немного чересчур, но я не мог сказать "нет, спасибо", поэтому принял его и выбросил. Но по какой-то причине он вернулся.

Он вернулся после того, как он его выбросил?

Моргнув, Масамити прислушался к словам Такахаси.

— Как бы я ни упаковывал его в двойной или тройной пакет или выбрасывал куда-нибудь подальше от места жительства, я находил его лежащим на моей кровати. Странно. Девушка, которая мне его подарила, заказала бутылки дорогого ликера, чтобы поднять продажи, но ее арестовали за то, что она потратила деньги своей компании.

Сино сложил руки и закрыл глаза, даже не кивнув. Такахаси неловко поморщился и продолжил:

— Она получила условный срок, но за ней приехали родители и забрали ее к себе, и на этом ее связи со мной закончились. Меня не интересуют клиенты, совершающие преступления... Для меня это большое "табу", поэтому я хочу выбросить этот свитер по разным причинам. Я плохо себя чувствую, когда он находится в моем доме. Наверное, это стресс. Верно?

В этот момент Сино открыл глаза и посмотрел на Масамити, который был поражен его многозначительным взглядом.

Вот что Сино говорил о людях, не чувствительных к сверхъестественному! Неужели свитер

наложил на него проклятие? Так вот почему он нездоров.? Но, возможно, он не понимает, что здесь происходит.

Сино заговорил с Такахаси пустым, безэмоциональным голосом, но все же вежливо.

— Так что вы хотите, чтобы я сделал?

— Как я уже говорил, иметь рядом этот отвратительный свитер нехорошо. Что подумают покупатели, если я приведу их домой и они увидят его на кровати? Я хочу, чтобы вы забрали его. Вы ведь так и делаете, верно?

С отвращением глядя на свитер, Такахаси одним пальцем попытался подтолкнуть смятую кучу к Сино.

Сино холодно ответил:

— Могу ли я сделать то, что вы хотите, зависит от цены, которую вы готовы заплатить.

— Ах да, это. Что это за цена жизни, о которой вы говорили, когда я договаривался о встрече? Это слишком сложно, так что вот. — С лукавой улыбкой Такахаси бросил перед Сино толстый конверт из бумажного пакета. Он выжидательно смотрел, как Сино извлекает толстую пачку банкнот и кладет ее на край стола.

— Шестьсот тысяч иен. Не то чтобы я не мог заплатить больше, но я не хочу. Эта цена жизни или чего бы то ни было - возмутительная, чтобы вы взяли этот свитер. Не стесняйтесь, дайте мне сдачу, если согласитесь на меньшую плату.

Такахаси потянулся, чтобы забрать часть денег, но Сино шлепнул его по руке.

Это было небрежное движение, но Такахаси издал жалкий вопль.

— Ой!

— Сколько эта женщина, которая была настолько увлечена тобой, что даже совершила преступление и разрушила свою жизнь, потратила на тебя? Готов поспорить, что не только шестьсот тысяч иен, — резко ответил Сино, и глаза Такахаси расширились от удивления. На лице Сино появилась привычная саркастическая усмешка, и он продолжил: — Ладно, я дам тебе шестьсот тысяч йен за решение твоей проблемы. Сиди тихо и молчи.

Сино больше не обращался с Такахаси как с клиентом и размахивал руками над свитером.

Масамити хотел было покритиковать Сино за его внезапное высокомерие, но Такахаси был ошеломлен необычными действиями Сино и с подозрением наблюдал за ним.

— Эй, это что, правда? Ты что, фокусник? О, эти твои руки выглядят так круто. А что это такое? Это типа "раз, два, три", и свитер исчезает?

Не обращая внимания на комментарии Такахаси, Сино поднял обе ладони и медленно пошевелил ими, словно ища что-то, спрятанное в свитере.

Масамити сел позади Сино и уставился на него.

О, что-то выходит из тела Сино...

Это была энергия, которую Сино выпустил, когда спас Масамити от разъяренной куклы. Она снова появилась, заставив все тело Сино засиять бледным светом.

Красивый серебристый свет. Он соответствует Сино. Яркий, холодный, красивый... Как луна.

В отличие от Масамити, который тараторчил на Сино, Такахаси странно рассмеялся.

— Ты шутишь? Ну и представление. Эй, я должен делать это на работе. Может, у меня будет больше клиентов... Вау!!!

Пустая болтовня Такахаси была резко прервана его возгласом удивления.

Словно по мановению руки Сино, пушистый мохеровый свитер поднялся во весь рост, подняв оба рукава.

Затем мягкие на вид рукава обхватили грудь Такахаси, как будто женщина обнимала его.

— А-а-а!

Вскрикнув, Такахаси попытался встать, но Сино протянул руку и коснулся указательным пальцем лба юноши, обездвижив его, словно приклеив к стулу, на котором тот сидел.

— Я же сказал тебе сидеть тихо и не шуметь.

— Это уже слишком для шутки. Не нужно заходить так далеко, чтобы напугать меня.

Несмотря на испуг, Такахаси попытался отодвинуть свитер, но тут по магазину разнесся

женский голос.

— Ты сказал мне, что уйдешь из клуба и будешь жить со мной.

— Ааааа!

Такахаси закричал еще громче. Масамити сглотнул. Голос доносился из свитера.

— Но... О боже.

— Но сначала ты сказал, что хочешь стать номером один. Как только ты стал самым популярным ведущим в клубе, ты пообещал уйти и жениться на мне. И... ты умолял меня! Ты сказал, что, поскольку я работаю в банке, я могу получить немного денег, и ты вернешь мне их до того, как они узнают об этом!

— А? Подожди, что это?! Эй, сделай что-нибудь!!!

Свитер плотно обхватил - вернее, сжал - торс Такахаси, и он стал звать на помощь.

Сино ответил ледяным тоном:

— Этот свитер наполнен всепоглощающими эмоциями женщины, которая его создала. Он стал чем-то вроде живого духа и содержит часть ее сердца. Если ее привязанность к тебе настолько сильна, он вернется к вам, даже если ты выбросишь его за край света. Должно быть, ты бросил ее ужасным образом.

В ответ на слова Сино свитер издал пронзительный женский голос.

— Ты обещал заботиться обо мне и свитере, который я тебе подарила! А теперь ты хвастаешься, что однажды женщина полюбила тебя так сильно, что стала преступницей! В то время как ты флиртуешь с другими женщинами!

— Прости, прости! Я сдаюсь! Эй, это действительно живой дух? Скорее, сделайте что-нибудь!

Такахаси закричал и позвал Сино на помощь, но Сино полностью проигнорировал его и повернулся к Масамити.

— Возможно, женщина забыла, что оставила самую темную часть своей души вместе со свитером. Это к счастью для нее.

— То есть вы хотите сказать, что то, что находится в свитере, - это часть сердца человека?

Человека, который его сделал, и ее горечь, ненависть и... горе? Неужели эти эмоции были вырваны из ее сердца и стали душой свитера? — спросил Масамити.

— У тебя получается, — удовлетворенно кивнул Сино. — Это не демон, а дух-артефакт, но женщина отказалась от привязанности и преследования мужчины, чтобы защитить свою душу после того, как он жестоко бросил ее. Она позволила этим эмоциям поселиться в этом свитере, который жаждет быть с ним. Она одержима мужчиной и ненавидит его так сильно, что хочет его убить. Если оставить все как есть, свитер будет сжимать мужчину до тех пор, пока не раздавит его легкие.

— Сейчас не время... удивляться!

Со спины Такахаси донеслись два тупых, неприятных трещащих звука. Он закричал и скорчился в агонии.

Не в силах подняться со стула, он не мог освободиться от свитера, который сжимал его с ненормальной силой. Это был настоящий ад.

— Похоже, сломаны обе руки. Должно быть, это больно. Но это лишь кратковременная боль по сравнению с той, которую испытала женщина. Ты. Ты... понимаешь это?

Патетически скривившись, Такахаси энергично кивнул.

— Ты искренне, от всего сердца просишь прощения у женщины, которая связала этот свитер? Будешь ли ты жить до конца своих дней, считая грех этой женщины своим грехом? Клянёшься ли ты искренне сделать это?

Треск, треск, треск...

Звук ломающихся ребер раздался в комнате, и мужчине было так больно, что он едва мог говорить, но ему удалось ответить.

— Да... я... клянусь... сделать... это!"

Мужчина судорожно кивнул, и Сино сказал ему с ледяным голосом:

— Не забывай об этом обещании. Ты слышишь это, бедный кусочек женского сердца?

Сино протянул руку через стол и похлопал одной рукой по свитеру, который прижимался к телу мужчины, словно пытаясь поглотить ее возлюбленного.

— Вернись на свое место и скажи своему сердцу, что твоя горечь глубоко проникла в тело этого человека и пустила там корни. Если он нарушит свое обещание, его тело будет немедленно разорвано на восемь частей.

— Урк?!!!

Налитые кровью глаза Такахаси расширились, когда он услышал опасные слова, прозвучавшие из уст Сино; очевидно, он ожидал от него помощи.

Не обращая внимания, Сино нежно погладил рукава свитера и заговорил с ним, словно рассуждая.

— Твоя работа закончена. Этот человек не стоит и частички твоей души. Воссоединись со своим сердцем и проживи остаток дней вместе. А теперь... иди!

Как только Сино возвысил свой величественный голос, свитер потерял свою силу и упал на пол.

Теперь это был просто предмет одежды, и Сино указал на него.

— Подними его. И покинь это место вместе с ним. Свитер - доказательство твоей клятвы. Если ты не выполнишь клятву, твоя жизнь закончится.

Такахаси был ошеломлен.

— А? Но... я...

— Теперь ты можешь двигаться.

— А?!

Такахаси недоверчиво посмотрел на него и осторожно пошевелил руками. Обе руки, которые должны были быть сломаны, могли свободно двигаться.

Это удивило Масамити.

— Сино, что только что произошло?

— Я использовал свою силу, чтобы показать, что живой дух женщины, обитающий в свитере, - это иллюзия. Дух ушел, довольный тем, что полностью навредил этому человеку. Он больше не вернется.

— Ого, это правда. Я могу двигаться, — ошеломленно произнес Такахаси. Он осторожно подхватил свитер двумя пальцами после того, как тот беспомощно упал на пол. Лицо Сино исказилось, когда он взял его в руки, как будто прикоснулся к чему-то грязному.

— Проклятие, о котором я говорил, существует. Мне нужно было что-то сделать, чтобы живой дух ушел.

— Но... мое тело будет разорвано на восемь частей? Этого не может быть.

— Не забывай об этом. Если ты это сделаешь, то непременно умрешь. Увидеть на улице свое тело, внезапно скрученное и разорванное на восемь частей, будет сенсацией. Это будет зрелище всей жизни.

Облегчение молодого человека было недолгим. Когда прозвучало страшное заявление, лицо Такахаси стало еще бледнее, чем его обесцвеченные волосы.

— Эй, я заплатил за это. Почему я должен проходить через такое?

мЯ сказал, что сделаю работу за шестьсот тысяч иен. Тебе повезло, что ты еще не умер. Каждый раз, когда ты видишь этот свитер, вспоминай свои грехи и оставайся верным своему слову. Делай так, и ты проживешь долгую жизнь. Все просто.

В ответ на холодные слова Сино Такахаси положил свитер на колени и некоторое время сидел так, словно его осушили...

Масамити проводил Такахаси к выходу: молодой человек выглядел избитым и шел шаткой, призрачной походкой. Затем Масамити окликнул Сино, который вернулся в чайную комнату.

— Интересно, доберется ли он до дома? Интересно, сможет ли он до конца жизни сдержать свою клятву?

Сино сел за низкий столик и пожал плечами.

— Это не моя забота. Он умрет, если не сможет сдержать обещание. Вот и все.

— Ну... да, но я беспокоюсь, — сказал он со вздохом. — В общем... Сино, ты не только с духами-артефактами работаешь, — заметил Масамити, наливая воду в железный чайник. — Ты также изгоняешь духов, да?

— Один хороший клиент попросил меня помочь ему, и у меня не было другого выбора, кроме как согласиться. Обычно я не занимаюсь подобными вещами.

— Понятно. Ну, в любом случае, хорошая работа.

Масамити считал, что закон должен судить людей, совершивших преступления. Но было и так, что такие люди, как Такахаси, заставляли других совершать преступления ради своей выгоды и жили без вины.

Сино наказал его и устроил все так, что он будет жить со своими грехами до конца жизни.

Вроде бы дело хорошее, но... человек умрет, разорвав свое тело на части, если нарушит слово, а это уже перебор. Но подождите. Я ведь тоже взял на себя такое обязательство.

Масамити вспомнил о договоре, который он заключил с Сино. Он задумался о его серьезности и задрожал.

Тогда Сино задал ему вопрос с таким видом, будто уже забыл о Такахаси.

— Ну что, ты закончил приготовления?

— О да! Точно! Да!

Масамити нагрел железный чайник и быстро вернулся в чайную комнату.

Он сел прямо перед Сино, положил руки на циновку татами и склонил голову.

— Я завершил процедуру поступления в подготовительную школу. Большое спасибо, что отпустили меня. Обещаю, что когда-нибудь я отплачу вам.

В тот день Масамити посещал известную подготовительную школу, расположенную недалеко от ближайшей железнодорожной станции.

Когда Сино узнал, что Масамити два года подряд проваливал вступительные экзамены в университет, учась один, он настоял на том, чтобы Масамити поступил в подготовительную школу, сказав:

— Ты должен попросить профессионала научить тебя основам, — и дал ему деньги, необходимые для поступления.

— Ты не должен возвращать мне деньги. Не заставляй меня повторять одно и то же.

Сино неодобрительно нахмурился, глядя на благодарность Масамити. Масамити поднял голову и ответил, не отрывая обеих рук от татами.

— Ты был так добр ко мне. Я не могу просить тебя оплачивать мои подготовительные.

— Мне казалось, я сказал, что как мой слуга буду обеспечивать тебя едой, одеждой и жильем.

— Подготовительные курсы - это не еда, не одежда и не кров...

— Токифую сказал, что знания подобны одежде, которая окрашивает душу того, кто ими обладает. Таким образом, его можно интерпретировать как то, что входит в состав еды, одежды и крова.

Удивленный, Масамити сел прямо.

— Это сказал твой покойный учитель?

Сино кивнул.

— Тот, кто приобрел широкие и разнообразные знания, оденет свою душу в разноцветные одежды. Душа того, кто посвятил себя одному пути, будет украшена одеянием глубоких цветов. Невежда же будет обнажен и бесстыден. А теперь, Сино, какое одеяние будет носить твоя душа в будущем?

Говоря это, Сино, вероятно, подражал своему хозяину.

— В какой халат облачится моя душа... Я бы хотел, чтобы Токифую увидел меня сейчас. Наверное, это темный цвет, нарисованный тысячей лет одиночества.

Ну вот, опять.

Масамити заметил, что, обсуждая прошлое, Сино говорит несколько старомодно. Возможно, воспоминания о покойном хозяине не давали ему покоя.

На днях Сино рассказал мне, как Токифую плохо с ним обращался... но я думаю, что, несмотря на это, он любит своего покойного хозяина.

Масамити не собирался говорить об этом вслух, но Сино, казалось, немного смягчился, когда говорил о Токифую.

Я бы хотел узнать больше о Сино и Токифую в ближайшем будущем.

— Слуга, который не учится, позорит своего хозяина. Так что учись, — сказал Сино, прервав размышления Масамити.

Затем он посмотрел на лицо Масамити и резко добавил.

— Эй, кстати, о еде, одежде и жилье, что это за беспорядочные волосы?

— А?! О. Хм...

Масамити коснулся рукой своих черных волос, выглядя неловко.

Уже больше года после переезда из родительского дома Масамити отталкивала модная атмосфера города с его салонами красоты и дорогими товарами, поэтому он не решался пойти постричься. Он прибегнул к помощи маленького зеркальца, прикрепленного к умывальнику в его квартире, и стал стричься.

Он никогда раньше не стриг никого, поэтому обратная сторона должна была выглядеть ужасно. Он делал вид, что не замечает этого, но в конце концов Сино указал ему на это.

— Я позвоню парикмахеру позже и запишусь на прием. Завтра же займись этим.

У Масамити расширились глаза, когда Сино сказал это так, словно это было самой естественной вещью в мире.

— Ты ходишь в салон красоты?!

— Мои волосы растут, потому что Токифую придал мне эту сложную человеческую форму.

Масамити, чей рот был открыт, разразился хохотом, пока Сино в раздражении возился со своими слегка волнистыми волосами каштанового цвета.

Сино ворчал:

— Что смешного?

— О, н-ничего. Я рад узнать о тебе то, чего не знал. Я попрошу людей из салона красоты узнать о тебе побольше.

— Не надо лишних слов.

— Я и не собираюсь. Слуга должен узнать о своем господине все, что только можно, верно?

Масамити поднялся на ноги.

И прежде чем Сино успел снова начать жаловаться, молодой человек побежал на кухню, чтобы снять с конфорки железный чайник.

<http://bllate.org/book/13974/1228850>